

УДК 343.222:343.75

DOI 10.5281/zenodo.5069682

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ОБОГАЩЕНИЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Богдан Георгиевич БЕЗГИНСКИЙ,
адъюнкт

CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL ENRICHMENT: FOREIGN EXPERIENCE

Bohdan G. BEZGHYNSKYI,
PhD student

В статье рассматривается уголовная ответственность за незаконное обогащение по законодательству зарубежных стран. На основе сравнительного анализа раскрываются основные аспекты уголовной ответственности за незаконное обогащение. Основное внимание сконцентрировано на зарубежном законодательстве Королевства Дании, Литовской Республики, Республике Молдова, Финляндской Республики, Федеративной Республике Германии, Королевства Швеции, Республики Франции. Определено место уголовной нормы за незаконное обогащение в зарубежной системе антикоррупционного законодательства, а также рассматриваются основные меры уголовного реагирования на такие преступления и условия освобождения от уголовной ответственности в законодательстве некоторых зарубежных странах.

Ключевые слова: уголовная ответственность, незаконное обогащение, международный опыт, коррупция, конфискация

The article considers criminal liability for illegal enrichment in the laws of foreign jurisdictions. Based on a comparison it was analyzed the main criminal – legal aspects of liability for illegal enrichment. The main focused was on the foreign legislation: the Kingdom of Denmark, the Republic of Lithuania, the Republic of Moldova, the Republic of Finland, the Federal Republic of Germany, the Kingdom of Sweden and the Republic of France. The place of criminal legal for illegal enrichment in the international system anti – corruption legislation as well as main measures of criminal response to such crimes and conditions of exemption from criminal responsibility has been outlined in foreign states.

Keywords: criminal liability, illegal enrichment, foreign experience, corruption, confiscation.

Постановка проблемы. Противодействие коррупции, остается приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов в зарубежных странах. Коррупционные проявления, негативно воздействуют на экономические, политические, организационно-правовые, идеологические, моральные и другие сферы деятельности в зарубежных странах. Не исключением является и Украина.

Неправительственная международная организация по борьбе с коррупцией *Transparency International* ежегодно публикует различные исследования коррупции в государственном секторе. Отметим, что в 2020 году в де-

Setting of the issue. Priority works law enforcement agencies in the foreign states is an anti – corruption. The corruption has a negative impact on economic, political, organization – legal, ideological, moral and other spheres of activity in foreign states. Ukraine is not the exception.

The Transparency International publishes various studies of public sector corruption every year. Note that in the top 10 countries where corruption has low level: the Kingdom of Denmark, the New Zealand, the Republic of Finland, the Republic of Singapore, the Kingdom of Sweden, the

сятку стран с низким уровнем коррупции вошли Королевство Дания, Новая Зеландия, Финляндская Республика, Республика Сингапур, Королевство Швеция, Швейцарская Конфедерация, Королевство Норвегия, Нидерланды, Республика Германия и Великое Герцогство Люксембург. В свою очередь Украина заняла 117 место, получив 33 бала, а Республика Молдова – 115 место – 34 бала по 100 бальной шкале [1].

Одним из видов коррупционных преступлений, которое негативно влияет на показатели уровня коррупции в зарубежных странах, относится незаконное обогащение. Следует отметить, что в правоприменительной практике зарубежных стран огромное значение имеет привлечение к уголовной ответственности государственных чиновников за совершения коррупционных противоправных действий, образующих в совокупности такой состав преступления, как незаконное обогащение.

Анализ публикаций. Теоретические аспекты установления уголовной ответственности за незаконное обогащение в своих научных работах рассматривали: Т. Бергер, С. Бикелис, А. Вознюк, Д. Гарбазей, А. Дрегулян, О. Крышевич, М. Матиас, М. Моралес, Л. Музила, С. Нестор, А. Политова, М. Симонато, Н. Хавранюк, С. Чернявский и другие. Несмотря на то, что в научных работах ученых раскрываются отдельные элементы уголовной ответственности за незаконное обогащение, многие вопросы остаются нерешенными. Кроме того, большая часть исследований сосредоточены на редакции ст. 368² «Незаконное обогащение» УК Украины, которая согласно решению Конституционного Суда Украины № 1-р/2019 от 26.02.2019 была декриминализована.

Целью этой статьи является провести сравнительный анализ уголовной ответственности за незаконное обогащение в зарубежных странах и на основании проведенного анализа предложить пути совершенствования законодательства в Украине.

Изложение основного материала. Уголовное преследование за коррупционные преступления, особенно те, которые связаны с владением необъяснимым имуществом, имеет особое значение. На наш взгляд, правильное определение незаконного обогащения поможет в понимании определения правильной концепции этого преступления.

В международно-правовых актах, неза-

Swiss Confederation, the Kingdom of Norway, the Netherlands, the Republic of Germany and the Grand Duchy of Luxembourg. Ukraine has been taken 117th place and took 33 points and the Republic of Moldova has been taken 115th place and took 33 points on a 100 points [1].

One type of corruption which negatively affected bearing on the level of corruption in foreign states is an illegal enrichment. It should be noted that in law enforcement foreign states is crucial to prosecute public officials for committing corruption an illegal enrichment.

Analysis of publications. Scientific works of the scientists T. Berger, S. Bikelis, M. Chavrenyk, S. Chernyovsky, A. Dregulan, D. Garbazei, O. Kryshevych, M. Mathias, M. Morales, L. Muzila, S. Nestor, A. Politova, M. Simonato, A. Voznyk and others are devoted to the theoretical aspects of the issue of criminal liability for illegal enrichment. In spite of the fact that in scientific works open up elements of criminal liability for illegal enrichment, many issues remain unresolved. In addition, much of the research about article 368² «Illegal Enrichment» of the Criminal Code of Ukraine which in line with decision the Constitutional Court of Ukraine № 1-p/2019 had been decriminalized.

The purpose of this article is to conduct a comparative analysis criminal liability for illegal enrichment in foreign states and to suggest ways of improving legislation in Ukraine.

Presentation of the main material. Criminal prosecution of the corruption offenses, especially those involving the possession of unexplained property has particular importance. In our opinion the correct definition of illegal enrichment will be useful in the correct concept of this crime.

International instruments, illegal enrichment as a form of corruption offense of a public service, was first enshrined in the Inter – American Convention against Corruption on 29.03.1996 (IACAC). Article IX of the IACAC, subject to its Constitution and the fundamental principles of its legal system, each State Party that

конное обогащение как форма коррупционного преступления государственного служащего, впервые было закреплено в Межамериканской конвенции против коррупции от 29.03.1996 (далее – МКПК). В ст. IX «Незаконное обогащение» МКПК указано, что согласно конституции и фундаментальным принципам своей правовой системы каждая Сторона – участница Соглашения должна принять необходимые меры по квалификации, в соответствии со своими законами, как преступных действий, связанных с существенным увеличением имущества правительственного должностного лица, которое он не может разумно объяснить в соответствии со своим законным доводом, полученным во время своей государственной деятельности [2].

Определение незаконное обогащение также установлено в Конвенции Африканского союза о предупреждении и противодействии коррупции от 11.07.2009 (далее – КАСППК) и в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31.10.2003 (далее – КООНПК). В ст. 8 КАСППК предусмотрено, что в соответствии с положениями своего национального законодательства государства – участники обязуются принять необходимые меры для признания незаконного обогащения уголовным преступлением. «Незаконное обогащение» – значительное увеличение активов публичного должностного лица или любого другого лица, которое не в состоянии рационально объяснить с учетом своего дохода [3].

Вместе с тем, в ст. 20 «Незаконное обогащение» КООНПК указано, что при условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать [4].

Д. А. Гарбазей, анализируя понятие «незаконного обогащения» предусмотренного в КАСППК, указывает на то, что априори, в случае наличия у гражданина имущества значительно большего за его официальные доходы вне зависимости от государственной службы, это будет признаваться актом коррупции и

has not yet done so shall take the necessary measures to establish under its laws as an offense a significant increase in the assets of a government official that he cannot reasonably explain in relation to his lawful earnings during the performance of his functions [2].

The definition of illegal enrichment also in the African Union Convention on Preventing and Combating Corruption on 11.07.2009 (AUCPCC) and in the United Nations Convention against Corruption on 31.10.2003 (UNCAC). According to Article 8 of the AUCPCC, subject to the provisions of their domestic law, State Parties undertake to adopt necessary measures to establish under their laws an offence of illicit enrichment. With regard to Article 1 this Convention, “illicit enrichment” means the significant increase in the assets of a public official or any other which he or she cannot reasonably explain in relation to his or her income [3].

According to Article 20 of the UNCAC, subject to its constitution and the fundamental principles of its legal system, each State Party shall consider adopting such legislative and other measures as may be necessary to establish as a criminal offence, when committed intentionally, illicit enrichment, that is, a significant increase in the assets of a public official that he or she cannot reasonably explain in relation to his or her lawful income [4].

D. Garbazei analyzed the definition illegal enrichment that included in the AUCPCC said that the person has the assets much more than his official, income regardless of a public service, so that could be called like act of corruption [5, p. 86]. From this point of view we find it necessary to provide that a subject of criminal crime provided for in AUCPCC it could be a public official and any other person.

In foreign states an active anti-corruption policy of criminalizing public officials by criminalizing illegal enrichment. S. Chernytsky and A. Voznyk in their research «Foreign Experience of Legal Counteraction to Illegal Enrichment: Conceptual Foundations» pointed out that in the

потребуется соответствующего расследования [5, с. 86]. Придерживаясь точки зрения Д. А. Гарбазей, мы считаем за необходимое добавить, что в отличие от МКПК, субъектом уголовного преступления предусмотренного в КООНПК может быть как государственное должностное лицо, так и любое другое.

В зарубежных странах внедряется активная антикоррупционная политика путем привлечения к уголовной ответственности государственных чиновников за счет криминализации незаконного обогащения. С. Чернявский и А. Вознюк в своей научной работе «Зарубежный опыт правового противодействия незаконному обогащению» отмечают, что в мире самыми распространенными стали две модели правового противодействия незаконному обогащению: 1) признание незаконного обогащения преступлением и привлечения виновных к уголовной ответственности; 2) конфискация имущества, происхождение которого лицо не может объяснить, в гражданском порядке (так называемая гражданская конфискация) [6, с. 81]. Также ученые отмечают, что эффективное использование вышеуказанных правовых инструментов: а) стимулирует лиц, уполномоченных на выполнение функций государственного или местного самоуправления, к законному поведению, прежде всего к воздержанию от совершения коррупционных правонарушений; б) позволяет вывозить незаконно приобретенные активы и превращать их в доход государства при конфискации имущества; в) способствует снижению коррупции в государстве [6, с. 81].

Стоит отметить, что вышеуказанные модели имеют положительные и отрицательные стороны. Например, М. Симонато отмечает, что конфискация – один из важных компонентов современной политики борьбы с серьезными преступлениями. Международные организации все чаще призывают национальных законодателей вводить более эффективные и точные инструменты, чтобы лишить преступников незаконной выгоды, даже при отсутствии окончательного обвинительного приговора [7, с. 366]. В тоже время, Дж. Р. Болз считает, что несмотря на преимущество незаконное обогащения нарушает основные права обвиняемого, ограничивая презумпцию невиновности, право на молчание и привилегию против самообвинения, а потому должен быть заменен альтернативными правоприменительными механизмами

modern foreign system identifies two models of legal counteraction to illegal enrichment. There are: 1) recognition of unclear enrichment as the crime and bringing the perpetrators to criminal responsibility; 2) the confiscation of property, the origin of which a person cannot explain, during so – called civil confiscation. [6, p. 81]. Moreover, the effective use above – mentioned legal instruments have positive aspects: a) stimulate persons authorized to perform functions of the state or local self – government, to lawful conduct, primarily to refrain from committing corruption offenses; b) allow to remove illegally acquired assets and turn them into state revenue during the confiscation of property; c) contribute to the reduction of corruption in the state [6, p. 81].

It is worth noting that above – models have positive and negative aspects. For example, M. Simonato noticed that, confiscation is one important component of contemporary policies against serious crimes. International organizations are increasingly encouraging national legislators to introduce more effective and incisive tools to deprive criminals of the illicit gain, even in the absence of a final conviction [7, p. 366]. At the same time, J. Boles said that despite illicit enrichment violates the basic rights of the accused, limiting the presumption of innocence, the right to silence and the privilege against self-incrimination, and therefore should be replaced by alternative law enforcement mechanisms [8]. In the view S. Bikelis also thinking that the concept of criminalizing illegal enrichment is controversial in the context of proportionality and its use as the last argument (ultima ratio) and may violate the right not to incriminate oneself [9, p. 206].

In line with these arguments that some scientists suggest, it is difficult to arrive at any conclusions with regard to the best effective ways of legal counteraction to illegal enrichment, but a lot of foreign states included this offence in the domestic law.

Consider the establishments of criminal liability for illegal enrichment in foreign states that have been become parties to the UNCAC.

[8]. На взгляд С. Бикелиса, концепция криминализации незаконного обогащения является спорной в контексте пропорциональности и использования ее как последнего аргумента (*ultima ratio*) и может нарушить право не свидетельствовать против себя [9, с. 206].

Исходя из таких подходов, которые высказывают ученые, сложно прийти к выводам относительно наиболее эффективных способов противодействия незаконному обогащению, однако многие зарубежные страны включили это преступление во внутреннее законодательство.

Рассмотрим установление уголовной ответственности за незаконное обогащение в зарубежных странах, которые стали участниками КООНПК.

Уголовная ответственность за незаконное обогащение в Королевство Дания предусмотрена ст. 144 УК с изменениями от 27.10.2005, наступает в случае, если любое лицо, которое при исполнении обязанностей датской государственной службы, иностранного государства или международной организации незаконно получает, требует или принимает обещание подарка или другие привилегии, наказывается лишением свободы на любой срок, не превышает шести лет [10]. В Литовской Республике, статья о незаконном обогащении была дополнена в уголовное законодательство в 2010 году. В ч. 1 ст. 189¹ УК Литовской Республики с изменениями от 10.10.2018, предусмотрено, что лицо, владеющее на праве собственности имуществом, стоимость которого превышает 500 минимальных прожиточных минимумов, и которое одновременно осознает или могла осознавать, что такое имущество не могло быть приобретено с использованием законного дохода, подлежит наказанию в виде штрафа, ареста или лишения свободы на срок до четырех лет [11]. В ч. 2 этой же нормы указано, что лицо, принимающее имущество, указанное в ч. 1 ст. 189¹ УК Литовской Республики от третьих сторон, освобождается от уголовной ответственности за незаконное обогащение, если он или она сообщит об этом правоохранительные органы до того, как ему, так и ей будет вручено извещение о подозрении в уголовном преступлении, и если он или она активно сотрудничает в определении происхождения имущества [11]. Часть 3 касается юридических лиц и отмечается, что юридическое лицо также несет ответственность за деяния, предусмотренное ст. 189¹ Литовской Республики [11].

Criminal liability for illegal enrichment in the Kingdom of Denmark is according to Article 144 of the Criminal Code of Denmark as amended on 27.10.2005, any person who, while exercising a Danish, foreign or international public office or function, unlawfully receives, demands, or accepts the promise of a gift or other favor shall be liable to a fine or to imprisonment for any term not exceeding six years [10].

In the Republic of Lithuania, criminal liability for illegal enrichment was included in the criminal legislation of the Republic of Lithuania in 2010. Under Article 189¹ of the Criminal Code of the Republic of Lithuania as amended on 10.10.2018: a person who holds by the right of ownership the property whose value exceeds 500 MSLs, while being aware or being obliged and likely to be aware that such property could not have been acquired with legitimate income, shall be punished by a fine or by arrest or by a custodial sentence for a term of up to four years [11]. A person who takes over the property referred to in paragraph 1 of this Article from third parties shall be released from criminal liability for unjust enrichment where he gives a notice thereof to law enforcement institutions before the service of a notice of suspicion and actively cooperates in determining the origin of the property [11]. A legal entity shall also be held liable for the acts provided for in this Article [11].

O. Kryshevych analyzed the criminal liability for illegal enrichment, according to the legislation of Lithuania, pointed out that the criminal – legal of Art. 189¹ of the Criminal Code of Lithuania is more stringent in comparison than Ukrainian edition. Its action applies on natural or legal person [12, p. 60]. Under Article 368 – 5 of the Criminal Code of Ukraine (as amended on 23.04.2021), acquisition by a person authorized to perform the functions of the state or local self – government of assets, the value of which exceeds his legal income by more than six thousand five hundred non – taxable minimum incomes, shall be punishable by imprisonment for a term of five to ten years with deprivation of the right to hold

О.В. Кришевич, анализируя уголовную ответственность за незаконное обогащения, по законодательству Литовской Республики указывает, что ст. 189¹ УК Литвы, является более жесткой в сравнении с украинской редакцией. Ее действие распространяется не только на физических, но и на юридических лиц [12, с. 60]. В частности, в ст. 368⁵ УК Украины (редакция от 23.04.2021) указано, что незаконное обогащение – приобретение лицом, уполномоченным на выполнение функций государства или местного самоуправления, активов, стоимость которых более чем на шесть тысяч пятьсот необлагаемых минимумов доходов граждан превышает его законные доходы [13].

Что же касается уголовной ответственности за незаконное обогащение в Республике Молдова, то правоохранительные органы в Республике Молдова активно противодействуют коррупции. Поэтому правильную точку зрения высказывают С. Нестор и А. Дрегуля, которые указывают, что для эффективной борьбы с коррупцией в стране необходимо разработать и запустить комплексную антикоррупционную программу, которая должна перерасти в постоянно действующую систему ограничения коррупции [14, с. 309].

Что же касается незаконного обогащения, то отметим, что уголовная ответственность за незаконное обогащение предусмотрена ст. 330² УК Республики Молдова с изменениями от 16.12.2020. В соответствии со ст. 330² УК Республики Молдова, ответственность за незаконное обогащение наступает в случае владения служебным или публичным лицом лично или через третьих лиц, имуществом, стоимость которого значительно превышает полученные им средств и относительно которого, на основании доказательств, установлено, что оно не могло быть получено законным путем [15].

Отметим так же, что не во всех зарубежных странах законодатель используют инструменты, связанные с криминализацией незаконного обогащения. Как утверждают Л. Музила, М. Моралес, М. Матиас и Т. Бергер, некоторые юрисдикции, например, Румынии, имеют в своих правовых системах положения о незаконном обогащении, однако соответствующие санкции не имеют криминального характера. В то же время Республика Бразилия, признала незаконное обогащение актом административного проступка. Законодательство Республика Бурунди

certain positions or engage in certain activities for up to three years [13].

With regard to criminal liability for illegal enrichment the Republic of Moldova, the law enforcement agencies in the Republic of Moldova pursues an active struggle against corruption. In our opinion the right point of view S. Nestor and A. Dregulan who noticed about effectively combat corruption in the country, it is necessary to develop and launch a comprehensive anti – corruption program, which should develop into a permanent system of curbing corruption [14, p. 309].

With regard to illegal enrichment, we have to point out, that criminal liability for illegal enrichment in article 330² Criminal Code of the Republic of Moldova as amended on 16.12.2020. Under Article 330² Criminal Code of the Republic of Moldova, possession by an official or a public person, personally or through third parties, property, the value of which significantly exceeds the funds received by him and in relation to which it was established on the basis of evidence that it could not be legally obtained [15].

However not at all countries use tools related to the criminalization of illegal enrichment into domestic law. Several researchers T. Berger, M. Mathias, M. Morales, L. Muzila maintained that some of these jurisdictions, such as Romania, have illicit enrichment provisions in their legal systems, but the related sanctions are not criminal in nature. The Republic of Brazil, for example, has adopted illicit enrichment as an act of administrative misconduct. The Republic of Burundi does not include the illicit enrichment provision, as it is considered unenforceable due to difficulties in its phrasing and the absence of key elements. Other countries have enacted provisions, which, although very similar to illicit enrichment, are not limited to the key elements [16].

For its part, the Republic of Finland which has ratified the UNCAC has not yet criminalized illegal enrichment. Different matters related to counteraction and elimination of corruption, the country considers as part of criminal offenses

не содержит положения о незаконном обогащении, поскольку его считают невыполнимой, в связи с сложностями которые возникают в результате формулировке ключевых элементов. Другие страны приняли положение, которые, хотя и похожи на незаконное обогащение, однако не ограничиваются ключевыми элементами этого преступления [16].

Вместе с тем, Финляндская Республика, которая хотя и ратифицировала в своей стране КООНПК, на сегодня не установила уголовную ответственность за незаконное обогащение. Вопросы, связанные с противодействием и предупреждением коррупции, Финляндская Республика рассматривает как часть преступлений, подпадающих под действие Конституции, Уголовного кодекса, административных инструкций Финляндской Республики, Законодательства о гражданской службе и других нормативно-правовых актах. Аналогичная ситуация наблюдается в Федеративной Республике Германия и Королевстве Швеции. Присоединение упомянутых стран в КООНПК не повлекло за собой никаких дополнений или изменений в законодательство. Противоположная ситуация наблюдается в Республике Франция. В соответствии со ст. 321⁶ УК Республике Франция с изменениями от 02.01.2020, неспособность лица обосновать источники доходов, соответствующих ее образа жизни, если такое лицо имеет законную власть над несовершеннолетним, проживающим вместе с ней, и систематически совершает преступления против имущества других лиц, наказывается пятью годами тюремного заключения и штрафом в размере 375 000 евро [17].

Выводы. На основании проведенного нами анализа следует отметить, что уголовная ответственность за незаконное обогащение, хотя и является мощным инструментом противодействия коррупции, однако в уголовном законодательстве зарубежных стран не везде предусмотрена. Мы считаем, что это связано с тем, что многие зарубежные страны имеют в своем правовом арсенале более эффективные механизмы противодействия коррупции. Кроме того, такие страны как Финляндская Республика, Королевство Бельгия, Нидерланды, Королевство Швеция и другие, не криминализируют норму о незаконном обогащении, объясняют это тем, что она нарушает конституционный принцип презумпции невиновности. Несмотря

falling within the scope of the Constitution, the Penal Code, administrative instructions of , the Republic of Finland, the Civil Service Legislation and other documents. The situation is similar in the Federal Republic of Germany and the Realm of Sweden. Accession of countries in UNCAC did not entail any additions or changes to national legislation. The opposite situation is in the Republic of France. Under Article 321-6 of the Criminal Code of the Republic of France, as amended on 02.01.2020, the fact of not being able to justify resources corresponding to his lifestyle or of not being able to justify the origin of a property held, while being in regular contact with one or more people who either commit to the commission of felonies or misdemeanors punishable by at least five years of imprisonment and providing them with a direct or indirect profit, or are the victims of one of these offenses, is punished with a three years' imprisonment and a fine of 75,000 euro's [17].

Conclusion. Based on the analysis performed, we have to note, that the illegal enrichment, although has powerful tool in combating corruption, but, not at all foreign states have been established criminal liability. We believe that the reason for this is a lot of foreign states have in its legal arsenal more effective existing mechanisms for combating corruption. In addition, countries like the Republic of Finland, the Kingdom of Belgium, the Netherlands, the Kingdom of Sweden and others don't criminalizing in the domestic law an article on illegal enrichment, because it's a violates the constitutional principle of the presumption of innocence. Despite this most countries which ratified the UNCAC, criminalized illegal enrichment.

One of the main features criminal liabilities in foreign states are a subject of a criminal offense in some countries the Kingdom of Denmark, Ukraine and the Republic of Moldova it could be only public officials⁶ but in other countries the Republic of France and the Republic of Lithuania it could be any person.

It should also be noted that in in the laws

на это, большая часть стран, которые ратифицировали КООНПК, установили уголовную ответственность за незаконное обогащение.

Одна из основных особенностей уголовной ответственности в зарубежных странах заключается в том, что субъектом уголовного преступления в одних странах, например, Королевство Дания, Украина, Республика Молдова, могут выступать только государственные служащие, в тоже время в других, в частности, Республике Франция, Литовской Республике, – им может быть любое лицо, вне зависимости от отношений к государственной службе.

Также следует отметить, что в зарубежном законодательстве за незаконное обогащение, кроме основных видов наказания, может быть применена конфискация имущества, которое преступник приобрел в результате своей незаконной деятельности. Кроме того, зарубежные страны, которые установили уголовную ответственность за незаконное обогащение, обязуют субъекта уголовного преступления объяснить, каким образом у него во владении появилось имущество. На наш взгляд, включение в законодательство Украины конфискации имущества за незаконное обогащение, усилит действие нормы и станет дополнительным инструментом противодействия коррупции.

of foreign jurisdictions for illegal enrichment in addition to the main types of punishment, confiscation of property that the offender acquired as a result of his illegal activities can also be used. . In addition, international countries that have criminalized illicit enrichment oblige the subject of a criminal offense to explain how the property came into his possession. In our view, include in the legislation of Ukraine confiscation of property for illegal enrichment, an enhancer of the norm and an additional tool for combating corruption.

Библиографические ссылки

Bibliographical references

1. Рейтинг зарубежных стран по уровню восприятия коррупции, подготовленный в соответствии с информацией предоставленной организацией Transparency International (2020 год). URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/nzl>.
2. Межамериканская конвенция против коррупции от 29.03.1960. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/998_089#Text.
3. Конвенция Африканского союза о предупреждении и противодействии коррупции от 11.07.2003. URL: <http://archiv.council.gov.ru/files/journalsf/item/20110603131554.000000.pdf>.
4. Конвенція Організації Об'єднаних Націй проти корупції от 31.10.2003. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.sht.
5. Гарбазей Д. Незаконное обогащение международно – правовой аспект. *Альманах международного права*. Выпуск 4. 2013 г. С. 84 – 94.
6. Чернявський С., Вознюк А. Зарубежний опыт правового противодействия незаконному обогащению. *Юридический журнал Национальной академии внутренних дел*. 2019. № 17(1). С. 79 – 89.
7. Simonato, M. (2017). Confiscation and fundamental rights across criminal and non-criminal domains. *CrossMark*, pp. 365 – 379.
8. Boles J. R. Criminalizing the Problem of Unexplained Wealth: Illicit Enrichment Offenses and Human Rights Violations (Au-

- gust 13, 2013). New York University Journal of Legislation and Public Policy. 2014. Vol. 17. No. 4. Fox School of Business Research Paper No. 15-057.
9. Bikelis S. Prosecution for illicit enrichment: the Lithuanian perspective. Journal of Money Laundering Control. 2017. Vol. 20. Issue 2. P. 203–214.
  10. Уголовный кодекс Королевство Дания с изменениями от 27.10.2005. URL: https://www.legislationline.org/download/id/6372/file/Denmark_Criminal_Code_am2005_en.pdf.
  11. Уголовный кодекс Литовской Республики с изменениями от 10.10.2018. URL: <http://lawdiss.org.ua/books/a1313.doc.html>.
  12. Крышевич О. Незаконное обогащение: Проблемные вопросы уголовной ответственности. Сборники научных трудов, материалы конференций (семинаров, круглых столов). 2019. С. 60.
  13. Уголовный кодекс Украины редакция от 23.04.2021. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>.
  14. Дрегулян А., Нестор С. Правовые основы и меры противодействия коррупции в Республике Молдова. Подготовка полицейских в условиях реформирования системы МВД Украины. 2017. С.309.
  15. Уголовный кодекс Республики Молдова с изменениями от 16.12.2020. URL: <https://www.legislationline.org/download/id/3559/file/Criminal%20Code%>.
  16. Muzila L., Morales M., Mathias M., & Berger T. On the take: criminalizing illicit enrichment to fight corruption. The World Bank. 2012. doi: <https://doi.org/10.1596/978-0-8213-9454-0>.
  17. Уголовный кодекс Республики Франция с изменениями от 02.01.2020. URL: https://www.legislationline.org/download/id/3316/file/France_Criminal%20Code%20updated%20on%2012-10-2005.pdf.

Despre autor:

Богдан Георгиевич БЕЗГИНСКИЙ
*адъюнкт кафедры уголовного права
 Национальной академии
 внутренних дел (г. Киев, Украина)*

About author:

Bohdan G. BEZGHYNSKYI,
*PhD student
 at National Academy of Internal Affairs,
 Kiev, Ukraine*